

СУДЬБА МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ХРАМА СЕЛА НОВОЮРЬЕВО, ЕГО ДУХОВЕНСТВА И ПРИХОЖАН В ГОДЫ СОВЕТСКИХ ГОНЕНИЙ НА ВЕРУ

Священник Владимир Никифоров
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье изложена история Михаило-Архангельского храма в селе Новоурьево с 1833 до 2015 года. В ходе исследования использованы архивные документы XIX и XX веков и устные рассказы прихожан, помнящих гонения на Церковь в 1950–1970-е годы, бывших свидетелями возрождения храма и приходской жизни в 1989–2000-е годы. Приведены биографии пострадавших за веру священнослужителей.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, Козловский уезд, Мичуринский район, Новоурьево, храм, гонения, репрессии, приход, возрождение, устная история.

В 26-м псалме пророк Давид говорит: «Одного просил я у Господа, того только ищю, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26, 4). Веками на Руси вся жизнь православного человека освящалась в храме: с рождения до кончины. В храме младенец «рождался свыше» в таинстве Святого крещения. С малых лет приобщался к богослужению, молился со всею Церковью «о всех и за вся». Так рождалось чувство духовного единения, общности, которую именовали православным миром. Так же «всем миром» строились и украшались Божии храмы. Каждый вносил посильную лепту, потому что храм был средоточием духовного бытия и самые значительные события в земной жизни человека были связаны с храмом: крещение, венчание – освящение брака, а в конце пройденного пути – церковное погребение, молитвы Церкви об упокоении христианской души в Боге до дня воскресения в жизнь будущего века. Воскресный и праздничный благовест призывал верующих отложить всякое житейское попечение и поспешить в Храм Божий, где, по слову апостола Павла,

мы собираемся, составляя Церковь, единое духовное тело, глава которого – Христос. Отношение к храму, где совершается Божественная литургия, можно выразить словами Святого Писания: «... Как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Бытие 18,17).

До середины XX века большая часть населения России жила вне городов. Не случайно живописным символом духовности страны на полотнах художников-реалистов стали сельские церкви, а не столичные соборы. Однако историей отдельных сельских храмов в России стали заниматься сравнительно недавно. Большинство из них пострадали в годы советской власти или вообще были разрушены. Раскрытые купола, сброшенные колокола, оскверненные стены – подобную печальную картину модно было еще совсем недавно наблюдать и в Новоюрьево. Восстановление храма невозможно без сбора информации о его прежнем архитектурном облике. Поэтому особенно важно по крупицам собрать достоверные сведения о тех, кто служил и молился в этих стенах до их осквернения, кто укрыл от поругания церковные святыни. Репрессивными методами безбожная власть стремилась предать забвению христианские традиции, приходскую жизнь и подвергшихся гонениям пастырей. Но благодарная память истинно верующих людей ради спасения православной веры сохранила имена узников и обреченные на уничтожение святыни. И эти прихожане тоже достойны памяти потомков.

Для написания данной статьи был использован комплекс источников. Трагические страницы Гражданской войны в Козловском уезде, к которому относилось Новоюрьево, исследовались по опубликованным советским делопроизводственным источникам¹. Многие страницы истории прихода в XX веке реконструированы по устным рассказам старожилов. При всем несовершенстве человеческой памяти, обращение к ней является порой единственной возможностью узнать о сохранении церковных святынь в годы гонений, о судьбах репрессированного духовенства и прихожан. Существенную помощь в работе над темой оказали рассказы Стребковой Валентины Васильевны – певчей храма, бывшей старосты; Ястребовой Анны Васильевны – регента; Шуваева Николая

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): документы и материалы. Тамбов, 1994. 334 с.

Васильевича, прислуживающего в алтаре; Пустовалова Николая Петровича – непосредственного участника работ по восстановлению храма; Позднякова Николая Александровича – земляка-краеведа; Братищевой Анны Серафимовны – директора школьного музея; Слепцовой Анны Алексеевны – бывшего учителя, занимавшейся историей села. 1920-е годы в настоящее время уже находятся за пределами возможностей устной истории. Об истории села в 1930-е годы удалось получить сведения только из пересказов женщинами слов их матерей. Со сбором воспоминаний о 1940-х годах возникли большие затруднения, поскольку ныне живущие прихожане хорошо помнят события 1960-х и более поздних годов.

В книгах по истории Тамбовской области упоминается село Староюрьево, а Новоюрьево как бы скрывается в его тени. В советское время публикаций по истории храмов и приходов не было, что определялось государственной атеистической идеологией. Даже в сводах памятников архитектуры сельские храмы встречались чрезвычайно редко. Изменение этой политики после празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 году вызвало всплеск интереса к церковному краеведению. Но и в этих книгах и статьях не уделили должного внимания истории Новоюрьева. В «Тамбовской энциклопедии» Новоюрьево упоминается кратко². В фотоальбоме «Храмы Тамбовской епархии»³ есть только фотография Новоюрьевской церкви начала 2000-х годов и заметка о ее закрытии в 1962 году. Пострадавшему в советское время за веру духовенству этого храма посвящены несколько статей в справочных изданиях о новомучениках Тамбовской епархии⁴. Таким образом, история Новоюрьевского храма и прихода в настоящее время недостаточно исследована, чем обусловлена актуальность темы.

Новоюрьевская Михаило-Архангельская церковь является частью Русской Православной Церкви. За время своего существования она в полной мере разделяла судьбу прихожан и всей страны. Михаило-Архангельский храм в Новоюрьево приобретал

² Канищев В.В., Мецераков Ю.Л. Староюрьевский район // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 553.

³ Храмы Тамбовской епархии: фотоальбом. Тамбов, 2005. 260 с.

⁴ Тамбовский мученик (1917–1953). Тамбов, 2007. С. 104, 109; Священнослужители, монашествовавшие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : в 3 т. Тамбов, 2014. Т. 1. С. 227–230, 583–585, 597–598.

свой вполне типичный для сельской церкви архитектурный облик с 1833 до 1910 года. Самые черные страницы истории Русской Православной Церкви припали на XX век. Долгие годы гонений, репрессий, правового и нравственного произвола в отношении Церкви, безусловно, нанесли ей значительный урон. В 1930-е годы храм в Новоюрьево был закрыт. И не все смогли устоять в этой, как казалось, почти безнадежной схватке с системой государственного атеизма. Но «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6,7). В период советской антирелигиозной политики многие прихожане старались отстоять существование даже недействующей церкви в Новоюрьево. Наиболее наглядно активная позиция верующих проявилась в 1962 году при закрытии храма и в 1979 при страшном пожаре.

На Новоюрьевском приходе в разные годы XX века служили три священника и псаломщик (в дальнейшем – священник), подвергшиеся преследованиям безбожной власти. Двое из них были арестованы в своем приходе, один арестован после перевода в другое село, и один был арестован и отбыл срок до назначения настоятелем Михаило-Архангельского храма.

В Михаило-Архангельском храме начиналось служение Георгия Петровича Кириллова (1888-?). После окончания Тамбовской миссионерско-псаломщической школы он был псаломщиком в Новоюрьево с 1907 по 1913 год⁵. В дальнейшем, служа на других приходах, он был рукоположен во священство. В 1930 году был арестован и осужден по 58-й статье на 10 лет лагерей. После досрочного освобождения в 1937 году служил в других селах. Реабилитирован в 1989 году⁶.

Одним из первых репрессированных священнослужителей был настоятель храма протоиерей Владимир Камнев⁷. Он родился в 1868 году в с. Сокольники Моршанского уезда Тамбовской губернии. Его отец и дед были священниками. В.Д. Камнев окончил Тамбовскую духовную семинарию и с 1894 года стал служить настоятелем Михаило-Архангельского храма в с. Новое Юрьево Козловского уезда. Прослужил он там до 1930 года. Здесь у него родились сын и пять дочерей. Семья у отца Владимира была большая,

⁵ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 597.

⁶ Там же. С. 598.

⁷ Тамбовский мартиролог (1917–1953). С. 104, 109.

дружная. Он пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди прихожан. Многие обращались к священнику за советом, с различными просьбами. Матушка помогала заболевшим, давала им различные лекарства.

По воспоминаниям Слепцовой Веры Васильевны (1909 г. р.), крестницы матушки⁸, при отце Владимире в 1910–1912 годах делалась пристройка к церкви. Кладку выполняли нанятые мастера, а все подсобные работы – жители села. Из рассказов Копыловой Ксении Николаевны (1897 г. р.)⁹ известно, что многие жители делали на строительство церкви тайные пожертвования. Утром рабочие приходили на работу и видели: к строительным лесам привязана овечка или теленок, стоит корзина с яйцами. На строительные леса ночью поднимались кирпичи. Все это делалось от чистого сердца и с большой верой в святое дело.

Стойко перенес отец Владимир революционные события семнадцатого года, Гражданскую войну, коллективизацию. Много он видел на своем веку: и бандитские обрезы, и наган уполномоченного ОГПУ. Божьим словом и мудрой проповедью он умирал сельчан, напоминая, что все они дети Христовы. Представителям новой власти не нравились подобные речи сельского священника. Сначала пытались убедить отца Владимира, потом – запугать, однако все безрезультатно. В бессилии и злобе кто-то написал в Козлов в ОГПУ донос на священника, как будто он ведет в селе антисоветскую пропаганду. Этого было достаточно, чтобы заработала карательная машина. В ночь на 3 февраля 1930 года в Новоюрьево приехали за отцом Владимиром. Как водится, обыскали дом, а потом увезли священника в город. Многие женщины плакали, провожая отца Владимира. Он лишь успел им сказать: «Храм берегите...»¹⁰. Новоюрьево, к их чести, сумели выполнить наказ батюшки, сохранив храм от полного разрушения.

Отца Владимира с 7 февраля 1930 года содержали в Козловском доме заключения. Днем и ночью допрашивали, подвергая пыткам. Его обвиняли в том, что вел антисоветскую агитацию против хлебозаготовок, госзайма, колхозов. То была печально известная

⁸ Семейный архив семьи Слепцовых.

⁹ Семейный архив семьи Копыловых.

¹⁰ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 584.

статья 58, часть 10 Уголовного кодекса РСФСР. Нередко на допросах требовали, чтобы он отрекся от Господа нашего Иисуса Христа. Отец Владимир крестился и говорил: «Не ведают, что творят».

Следствие было недолгим, а приговор упрямому батюшке predetermined: постановлением тройки при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области от 7 апреля 1930 года отец Владимир был приговорен к расстрелу. В августе приговор был приведен в исполнение. Ни родственникам, ни прихожанам храма Архангела Михаила ничего не сообщили о последних месяцах жизни отца Владимира в тюрьме. Спустя годы от монахини Августы стало известно, что в одну из августовских ночей отца Владимира и еще тридцать девять осужденных привезли на кладбище недалеко от храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Здесь уже была вырыта общая могила. После расстрела яму наспех забросали землей, а сверху всяким мусором¹¹. Через несколько дней по городу поползли слухи об этом ночном расстреле. Верующие из поколения в поколение передавали, что в пяти метрах от могил иеромонаха Иллария и схимонахини Серафимы и есть та самая братская могила.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года В.Д. Камнев был реабилитирован (посмертно)¹². Верующие в с. Новоюрьево вот уже несколько десятилетий почитают священника Владимира Камнева как местночтимого мученика за веру Христову. Дом, в котором жил отец Владимир, частично сохранился до сих пор. Это две классные комнаты старого здания Новоюрьевской средней общеобразовательной школы.

В 1947 году службы в храме возобновились. Это было короткое время ослабления государственных гонений на Церковь и верующих. Недолго настоятелем храма был иеромонах Антоний, в миру – Антоний Лаврентьевич Кашлев (1888–1960). Он был уроженцем с. Чурюково (ныне Староюрьевского района) и около 20-ти лет пробыл иноком в Раненбургской пустыни и Сергиево-Мещерском монастыре Рязанской епархии. В 1923 году был рукоположен во диакона, а в 1927 году – во иерея. В 1931 году его

¹¹ Там же.

¹² О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов : Указ Президиума Верховного Совета СССР № 10036-ХІ от 16 января 1989 года // Законы России : [сайт]. URL: <http://www.lawrussia.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

арестовали и осудили по 58-й статье. Отбыл 10 лет на Колыме. Через несколько лет после возвращения из ссылки вернулся. Приступил к служению. Приход в Новоурьево стал последним для иеромонаха Антония. С него он был уволен за штат по состоянию здоровья. Реабилитирован А.Л. Кашлев 1989 году¹³.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов, во время «хрущевского наступления» на Церковь, был арестован еще один настоятель Михаило-Архангельского храма Николай Турковский. Атеистически настроенное руководство расположенной рядом с храмом Новоурьевской школы, в ходе проведения антирелигиозной кампании перед Пасхой в 1962 году, перенесло волейбольную площадку с луга, где она ранее располагалась, непосредственно ко входу в здание храма, надеясь таким образом отвлечь молодежь от его посещения. Местные власти никак не реагировали на просьбы верующих о переносе спортплощадки.

На праздник Пасхи 28 апреля 1962 года директор школы и несколько учителей привели к храму около десятка школьников-комсомольцев, поставили их у церкви с целью не допускать молодых людей на богослужение, при этом даже применяя насилие. Разумеется, их действия вызвали возмущение прихожан, которые окружили дежуривших и стали оттеснять от храма. Вскоре к ним присоединился и священник Николай Турковский, который заявил, что это не дежурство, а настоящее спровоцированное хулиганство, и он намерен жаловаться на вмешательство в церковные дела в облисполком. Директор школы начал фотографировать в нужные для него моменты возмущенное поведение верующих. Разговор проходил на повышенных тонах, и в какой-то момент священник схватил за рубашку одного разъяренного комсомольца и стал его отталкивать от церкви.

22 мая перед началом вечернего богослужения вновь начался волейбольный матч, и верующие просто не могли пройти в церковь. Священник Николай Турковский получил удар мячом в спину. Возмущенные прихожанки разгромили волейбольную площадку: отвязали сетку, вытащили столбы и положили их у церкви. Радость фотографирующего директора школы была безгранична. Наконец-то он снял кадры компромата на верующих. В своей

¹³ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 227–230.

провокации атеисты не видели подлости и мерзости. Учителя местной школы и работники находящегося рядом с церковью Дома культуры решили придать этому происшествию широкий резонанс. Были собраны заявления лиц, якобы пострадавших от священника Николая Турковского и прихожан храма, организованы гневные письма в газеты, в том числе в «Известия», от имени комсомольцев и рабочих совхоза с. Новоюрьево. В статье «Робость силы», опубликованной в газете «Известия» 28 июня 1962 года, было выдвинуто ложное обвинение против священника Николая Турковского в «запрещении антирелигиозной пропаганды на селе, занятий физкультурой и прослушивания музыки в доме культуры».

Одержав победу над священником, местные власти выступили с инициативой закрытия храма в с. Новоюрьево. Но без общего решения граждан закрыть храм было невозможно. Поэтому местные власти организовали собрание при поддержке районной власти. 19 июля 1962 года на сход на машине привезли совхозных рабочих¹⁴. Узнавшие об угрозе закрытия храма прихожане прибежали на собрание. Для того чтобы дезинформировать их, секретарь парткома И.П. Суворинов взял газету, в которой была статья о пленуме и начал тихо и монотонно долго читать вслух. Люди подумали, что вопрос о закрытии храма не стоит, и стали постепенно расходиться. После ухода прихожан выступил сельский актив. В его выступлениях звучали заявления, что церковники калечат детей, препятствуя их вступлению в пионеры. Кроме того, религиозные праздники, по мысли выступавших, приводят к тому, что на это время замирает всякая работа в совхозе, и в селе начинается беспробудная пьянка. Итог обсуждения подвел директор местного совхоза, заявив, что страна вступает в полосу строительства коммунизма, а Церковь наша, по его словам, является отсталостью, с которой нужно покончить¹⁵. Затем собрание одобрило обращение Всемирного конгресса мира «За всеобщее разоружение и мир» и одновременно единогласно (при одном воздержавшемся) решило просить Тамбовский облисполком снять с регистрации Новоюрьевскую церковь и закрыть ее.

¹⁴ Воспоминания жителя с. Новоюрьево Сутормина Алексея Григорьевича (1954 г. р.). Записано иереем Владимиром Никифоровым 25.02.2016.

¹⁵ *Чеботарев С.Л.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С 208.

Исполнительный орган церкви был обвинен в потворстве и поддержке преступных действий священника Н. Турковского, организации в храме нескольких противозаконных сходок в его поддержку, в том числе в срыве собрания рабочих совхоза по обсуждению обращения ЦК КПСС от 1 июля 1962 года. Во время проведения собрания верующие, решив, что вновь без них обсуждается вопрос о судьбе храма, ворвались в помещение клуба с требованием не закрывать храм и освободить священника. В результате собрание было прервано на 30 минут. Эти действия советские органы расценили как угрозу для государства. 5 июля 1962 года настоятеля Михаило-Архангельского храма священника Николая Турковского взяли под стражу. 10 июля 1962 года состоялось судебное разбирательство, и отец Николай был приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима¹⁶.

Священнику Николаю Турковскому новоюрьевцы писали письма в тюрьму. Все понимали, что батюшка пострадал безвинно. Нам удалось найти выдержку из письма старосты Новоюрьевского храма А.Н. Зверевой, отправленного священнику Николаю Турковскому в декабре 1962 года: «Приехали из района закрывать нашу церковь, но я (А.Н. Зверева) набралась духа и великого терпения и сказала, что ключи от дверей храма не отдам. Они мне угрожали сильно и говорили: „Священнику дали четыре года и тебя будем судить по этой статье“. Однако я ничего не страшилась: что хотите со мной делайте, но я одна вам ключи не отдам, собирайте собрание верующих. Когда собрался народ, они от меня отступили. Поднялась шумиха: „Мы свою церковь не отдадим ломать, отхlopочем свою церковь“».

Судьба священника Николая Турковского трагична. Он был осужден на четыре года и отбыл наказание по статье «за хулиганство». Но домой не вернулся, так как был убит рядом с местом заключения. Его дочь осталась сиротой¹⁷.

27 сентября 1962 года власти закрыли Новоюрьевский храм¹⁸. Вскоре после этого начался вывоз икон и ценностей. Иконы

¹⁶ Чеботарев С.Л. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 209.

¹⁷ Воспоминания О.П. Пеньковой (1960 г. р.), подруги дочери Николая Турковского. Записаны В.Д. Орловой 15.03. 2016.

¹⁸ Воспоминания жителя с. Новоюрьево Шуваева Николая Петровича (1950 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 03.03.2016.

на грузовике отвозили в Просковьино в пекарню, в топке которой было приказано их сжечь¹⁹. Какую-то часть сожгли, но основную массу верующие тайно разобрали по домам, принеся взамен дрова. В начале XXI века люди вернули в возрожденный храм его спасенные святыни. Например, Александр Григорьевич Стребков привез сохраненную икону равноапостольных Кирилла и Мефодия.

«Наш папа Шуваев Василий Дмитриевич, – рассказывают Валентина Васильевна и Анна Васильевна, – в то время работал штукатуром в родном совхозе. Однажды он ехал домой на велосипеде в перерыв, чтобы пообедать. Проезжая мимо храма, папа увидел, что из оттуда выносят иконы и крест (распятие Христа) и погружают на грузовик. Там стояла женщина, в которой Василий Дмитриевич узнал заведующую складом Надежду Долгих, подошел к ней поближе и попросил ее отдать ему крест. Надежда ему ответила, что если она отдаст ему крест, то ее посадят в тюрьму. Аккуратно ему подсказала, что, когда машина тронется, он может стащить крест с машины. Папа так и сделал. Он был одет в голубой длинный рабочий халат, которым прикрыл крест. Василий Дмитриевич, неся крест, подвергался большой опасности со стороны властей. По „бутыркам“ нести было нельзя, так как там жило много начальников, а селом идти было нельзя, так как там был сельсовет. Он пошел огородами. С Божией помощью добрался до своего дома. Спрятали Святыню в сене на чердаке, чтобы никто не узнал. После того как гонения понемногу начали затихать, крест уже стоял в чуланчике в коридоре, а последнее время в доме. Когда открыли наш храм, мы возвратили крест на законное место в церковь Христову»²⁰.

Но в истории с. Новоюрьево были и противоположные примеры кощунственного поведения в годы богоборчества. Нашлись люди, которые стреляли в кресты на куполах из малокалиберной винтовки. Но кара небесная настигла их. Через некоторое время один погиб под плугом трактора, а другой был убит рукой бандита. Прихожане стали опасаться, что богоборцы осквернят храм и дежурили

¹⁹ Воспоминания жительницы с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны (1946 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 21.02.2016. Воспоминания жительницы села Ястребовой Анны Васильевны (1954 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 06.03.2016.

²⁰ Воспоминания жительниц с. Новоюрьево В.В. и А.В. Шуваевых. Записаны иереем Владимиром Никифоровым 3.02.2016.

каждую ночь. В один из зимних вечеров была сильнейшая пурга, и охранявшие, решив, что в такую погоду никто не пойдет воровать в храм, ушли греться в село. Но святотатцы только и ждали, когда храм останется без охраны, и проникли внутрь. С целью осквернения храма они наряжались в священнические облачения и пили из священных сосудов вино²¹. Впоследствии их настигли несчастья в семьях и скоропостижная смерть.

Властям так мешали кресты на храме, что они даже заказали в Москве специальный трос для буксировки кораблей, чтобы им и стащить кресты с куполов. Привезя трос, наняли людей, которые были готовы залезть на колокольню, чтобы привязать трос к кресту. Подогнали бульдозер. Но бабушки ложились под него, заявляя, что кресты снимут, только если раздавят их тела. Трактористу посоветовали сделать вид, что трактор сломался. И действительно, трактор встал на месте и заглох, и больше его не завели.

В 1960-е годы совхоз начал использовать храм в роли склада для хранения зерна и травяной муки. Никому не приходило в голову, что толстый слой этого продукта пожароопасен и даже склонен к самовозгоранию, пока в 1979 году в храме не случился пожар. В результате халатности рабочих и руководства совхоза в храм возили травяную муку прямо с сушки, горячую, и сваливали ее к иконостасу. В жаркий летний день появилось первое возгорание этой муки. Храм находится в центре села, рядом с магазином. Пожар возник днем, и, по воле Божией, там собрался народ, в основном женщины. Они и соседи из близлежащих домов затушили очаг пожара своими силами. Семья Валентины Васильевны Стребковой проживала напротив Михаило-Архангельского храма. Она рассказывает, что кормила грудью ребенка, когда увидела огонь в храме. Мать оставила сынишку и вместе с другими женщинами побежала тушить пожар. Слушая рассказы сегодняшних бабушек о том, как тогда они тушили огонь, невольно вспоминаются строки великого русского поэта Некрасова о русских женщинах, смело входящих в горящую избу. Наши землячки подтвердили эту героическую черту русского национального характера, за что Господь, по милости Своей, уберег их от ожогов и травм.

²¹ Воспоминания жительниц с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны (1946 г. р.), Ястребовой Анны Васильевны (1953 г. р.), Донских Марии Ивановны (1958 г. р.), Копыловой Полины Ивановны (1941 г. р.).

Но, по-видимому, снизу мука продолжала тлеть и вновь вспыхнула ночью. Очаг пожара распространялся все больше. Начали лопаться стекла в оконных проемах, деревянные своды наверху трапезной к утру стали обваливаться, шифер на крыше громко трескался. От этого треска село проснулось. Люди увидели большое зарево. К этому моменту обвалилась крыша трапезной. Своды в приделах Серафима Саровского и Николая Чудотворца стали обрушиваться. Огонь все больше и больше захватывал здание. Проснувшиеся люди бежали к храму с надеждой потушить пожар, но было уже поздно что-либо предпринимать²².

Пожар оставил от здания храма одни закопченные стены. Кругом валялись куски шифера с крыши. От огня даже могучие балки с перекрытий превратились в обуглившиеся головешки, металлические швеллера от высокой температуры пожара были покорежены, полы прогорели полностью и осыпались на землю. Но случилось чудо: практически полностью уцелел центральный иконостас.

После пожара группа верующих новоюрьевцев упорно добивалась права на возрождение прихода и храма. Государственная политика в отношении церкви постепенно смягчалась. 20 марта 1989 года Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР разрешил Мичуринскому райисполкому зарегистрировать религиозную общину Русской Православной Церкви в с. Новоюрьево и передать в пользование верующим пустующее кирпичное здание бывшего Михаило-Архангельского храма²³. В настоящее время храм восстановлен.

Четыре репрессированных служителя Михаило-Архангельского храма приняли муки не во имя стен, а во имя сердец людских. И сердца прихожан оказались отзывчивы. Их непреклонное стояние в вере одолело жестокость безбожной власти, которой уже нет, а купола вновь сияют. В с. Новоюрьево, основанном в конце XVIII века как выселки из с. Староюрьево, изначально проживали государственные крестьяне. Отсутствие помещичьего надзора способствовало формированию у новоюрьевских

²² Воспоминания жительницы с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны. (1946 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 10.03.2016.

²³ О регистрации религиозного общества Русской Православной Церкви в с. Новоюрьево : решение Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР от 20.03.1989 г.

прихожан твердой воли и способности отстаивать свои интересы «всем миром». Эти качества особенно помогли им в противостоянии с безбожными властями в XX веке и в возрождении своего оскверненного и сгоревшего Михаило-Архангельского храма. Во второй половине XX века у новоюрьевцев, рожденных при советской власти, но воспитанных православными родителями, хватило веры, мужества и сил для спасения распятия и некоторых икон, для борьбы с огнем в страшном пожаре и сложных строительных работ. Не оскудело село и мастеровыми людьми. Своими силами проведены искусные работы, возродившие прежний облик этого памятника архитектуры. Прихожане помогли и в сборе материалов для написания истории села и храма.